

Лу Эрленд

30.11.04
269

Простота не везде хороша

Вышла новая книга Эрленда Лу

Известия -
2004 - 30 нояб. - с. 14

Николай Александров

Норвежский писатель Эрленд Лу — один из самых ожидаемых гостей грядущей книжной ярмарки Non/fic-tion. К приезду Эрленда Лу не только переиздали уже известные его романы, но и выпустили новую книгу.

В принципе от Эрленда Лу, зная предыдущие его произведения, можно было ожидать чего-то подобного «Четырем сказкам о Курте». Действительно, и роман «Во власти женщины», и «Наивно. Супер», и «Лучшая страна в мире» замечательны прежде всего стилем, намеренно простым языком, интонацией ни на что не претендующего разговора. Наивность, будучи пафосом сама по себе, освобождает от любого другого пафоса. Наивность становится аналогом абсолютного приятия мира, потому что не предполагает какой бы то ни было предвзятости. Наивность — это открытость и абсолютное бесстрашие. Все, что окружает человека, вызывает искреннее удивление и восторг. И лишь в процессе этого удивления зло становится злом, а добро — добром. Иными словами, наивный чело-

век подобен прародителю Адаму, еще не вкусившему плодов от древа познания добра и зла. Наивный человек не искушен, он спрашивает о, казалось бы, очевидном и тем самым заставляет сомневаться в том, что вроде бы само собой разумеется.

Конечно, у Эрленда Лу все гораздо сложнее. Он лишь уж использует (можно даже сказать эксплуатирует) стилистику наивности. А сказка для этого предмет наиболее подходящий. Простые вещи с легкостью превращаются в ней в вещи необыкновенные. И чуду ничто не мешает происходить. Потому что Курт — герой вполне обыкновенный. Он водит трак (автопогрузчик), он доволен работой и счастлив в семейной жизни. У него есть жена (архитектор), дочь и двое сыновей. И все хорошо. Но иногда сверх этого хорошего и благополучного случается еще что-нибудь. То вдруг Курт становится обладателем огромной рыбы и благодаря этому совершает кругосветное путешествие, то на него свалится куча (в прямом смысле слова) денег, то он задумается о славе, то столкнется лицом к лицу с проблемой иммигрантов. То есть на самом деле в сказках Эрленда Лу все весьма серьезно. Только эта серьезность не замечается из-за несерьезного языка, из-за на первый план выставленной стилистической наивности. Кстати говоря, морально-дидактической подоплеку это отнюдь не исключает. И все сказки можно свести к хрестоматийным моралитам, к чему-нибудь вроде следующего — «в гостях хорошо, а дома лучше», «не в деньгах счастье», «каждый труд почетен». С последней сказкой несколько сложнее. Больно уж деликатная проблема в ней затрагивается. Не слишком рады благополучные норвежцы иммигрантам, поэтому счастливый финал (в сказке необходимый) достигается тем, что нежданно свалившихся на постоянное жительство гостей готовы принять Финляндия, Канада и Япония. Ну вот и отлично, радуются герои. Чужеземцы уезжают — и все счастливы. Поскольку и без иммигрантов проблем достаточно.

Забавная получается вещь. Стилистика Эрленда Лу гораздо интереснее его сказок, и вопреки тому, что языковая наивность как будто более всего подходит именно сказке, детской повести, лучше всего она смотрится все-таки в романах. У Эрленда Лу по крайней мере это так.

Эрленд Лу. Четыре сказки о Курте /
Пер. с норвеж. О. Дробот. —
СПб.: Азбука, 2004. — 400 с.

